Борис ПЕНЬКОВ

Социальная модернизация – основа инновационного развития

Уровень отношения экономики к инновациям отражает качественную зрелость общества и формируется в результате изменений в экономических, социальных, правовых, организационных, политических и других сферах, которые во взаимосвязи образуют целостную социально-экономическую среду, активно влияющую на инвестиционный процесс.

Очевидно, что наряду с количественными параметрами решающее значение для реализации модернизационных процессов играет качественное содержание инвестиций. Поэтому основной проблемой инвестиционной стратегии является обеспечение высокого уровня их инновационного содержания. В то же время объективные условия развития таковы, что привлекаемые новации неизбежно сталкиваются с реальными ограничениями, связанными с социально-экономическими условиями их использования.

Российский рынок инноваций характеризуется чрезвычайно низким спросом. Если в развитых странах из сотни поступающих на рынок научно-технических новшеств 70% покупается потребителями, то в России приобретается только около 1% предъявляемых к продаже новшеств. В результате отсутствия спроса многие идеи и разработки почти задаром уходят за рубеж, где довольно быстро воплощаются в практику. Наша страна вынуждена их приобретать в виде готовой инновационной продукции, к практической разработке и производству которой российская экономика оказалась не готова.

Борис ПЕНЬКОВ – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации

Новации, приобретаемые Россией за рубежом, являются, как правило, уже «вчерашним днем» научно-технического прогресса, поскольку законодательство стран, где они создаются, запрещает продавать новейшие разработки за рубеж на протяжении 5-10 лет после создания и использования в «своих» странах.

В отличие от мирового финансово-экономического кризиса кризис российской экономики следует рассматривать как качественно особое самостоятельное явление, поскольку его социально-экономическое содержание вызвано совершенно другими факторами. Главной причиной российского финансово-экономического кризиса выступает неэффективность организационно-экономических отношений. А именно они являются институциональной основой развития целостной системы экономических взаимосвязей между множеством юридических и индивидуальных субъектов, их взаимодействия с государством и в совокупности создают ту социально-экономическую среду, в которой развивается экономика. Организационно-экономические отношения могут строиться по разным моделям и оказывать на социально-экономическое развитие как стимулирующее позитивное воздействие, так и негативное дестимулирующее влияние.

Формирование и развитие особого «разрушительного» типа этих отношений на протяжении двух десятилетий «реформирования», осуществляемого без опоры на современные знания закономерностей развития социально ориентированной рыночной экономики, привело к потерям, которые подорвали материально-технические, идеологические и интеллектуальные основы развития страны. В результате Россия «выбыла» из рядов экономически развитых стран и превратилась в экономику с монопроизводственной базой, а фактически – в сырьевой придаток экономически развитых государств.

Сегодня более половины ВВП России формируется за счет продажи энергоносителей, и этот отрицательный тренд, к сожалению, продолжает укрепляться. В то же время неизбежность снижения цен на энергоносители уже в недалекой перспективе очевидна. США частично переходят на переработку нефти, добываемой на собственном морском шельфе, а также на сланцевый газ, производимый во все возрастающих объемах. В Европе сокращается спрос на российский газ (за 2011 г. – на 7%). Между тем из российской экономики продолжается вывод «излишних средств» в экономически развитые страны, поскольку их внутреннее использование на инвестиции расценивается как главный инфляционный фактор, а борьба с инфляцией выступает для неолибералов, составляющих основу управленческой «элиты», главной целью российской экономики.

Интенсифицировался вывоз из страны капитала – за 2011 г., по данным ЦБ РФ, за рубеж «ушло»

почти $85 млрд, а за январь 2012 г. – около $18 млрд. Следует отметить, что в этой сумме значительную долю составляет наш, отечественный капитал. В качестве примера можно привести хотя бы ОАО «ЛУКОЙЛ», которое активно строит и осуществляет вложения за рубежом (в частности, в странах Латинской Америки). При этом российская нефтепереработка – технологически отсталая отрасль. Глубина переработки нефти в России – 60-65%, тогда как в США – 90-95%, а продукты нефтепереработки низкого качества. На фоне общего упадка российской промышленности такой подход к размещению инвестиций выглядит, по крайней мере, аморальным и ведет к дальнейшей деградации российской экономики.

Ресурс технологической базы российской экономики (машины и оборудование) выработан более чем на 50%. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в секторе добычи полезных ископаемых, включая энергоносители, превысил 22%, а в обрабатывающей промышленности – около 20%. Даже амортизационные отчисления, которые должны направляться на возмещение использованного в производстве основного капитала, прежде всего в виде приобретения нового оборудования, расходуются на другие цели, не связанные с инновационным преобразованием производства.

Половина основных фондов, находящихся на балансе российских предприятий, создана еще в СССР – до 1990 г. На изношенном и морально устаревшем оборудовании невозможно производить качественный конкурентоспособный рыночный продукт. Это служит существенным ограничением для развития металлообрабатывающих производств, приводит к падению производительности труда, не позволяет в полной мере реализовать профессиональный и интеллектуальный потенциал работников. По показателю ВВП на одного занятого, характеризующему производительность национальной экономики, Россия примерно в 4 раза уступает США, в 3 раза – Объединенной Европе.

На российских промышленных предприятиях темпы обновления основных фондов, учитывая их быстрое физическое и особенно моральное старение, не соответствуют мировым тенденциям и совершенно недостаточны. Максимальная величина коэффициента обновления была достигнута в промышленности в 2008 г. – 4,2%. Это в 2,5 раза меньше, чем в СССР в 1970 г. (10,25%). Чрезвычайно низок также коэффициент выбытия основных фондов, составляющий в последние годы не более 1% в год.

Размеры инвестиций в обновление производства значительно сдерживаются неустойчивым финансовым положением большинства российских предприятий. По экспертным оценкам, более половины предприятий промышленности находятся на грани убыточности, а в целом по экономике их количество составляет более двух третей. Испытывая жесткие финансовые ограничения, прежде всего налогового характера, предприятия не имеют возможности обновлять свой производственный аппарат и производят продукцию на устаревших производственных фондах. Рентабельность в промышленности (отношение общей прибыли до налогообложения к выручке) составляет 11-12% и продолжает падать, а рентабельность по чистой прибыли – не более 2-3%. Этого недостаточно для инновационного обновления производства, ведь основным источником инвестиций выступает чистая прибыль (общая прибыль предприятия за минусом налоговых платежей из прибыли).

Если устойчивым трендом мирового цивилизационного развития является снижение затрат на единицу произведенной продукции, то в российской экономике – устойчивый тренд их роста. Весомый «вклад» в такую динамику затрат вносит поддерживаемое государством удорожание энергоносителей и тарифов ЖКХ ежегодно на 15-20%, а также большое налоговое давление на предприятия, которое продолжает возрастать (рост платежей в социальные фонды; предполагается повысить НДС и налог на прибыль, чтобы устранить дефицитность бюджета).

Налоговая политика государства до сих пор не скорректирована. Необходима ее принципиальная переориентация с конфискационного принципа взимания налогов на стимулирующую систему, учитывающую реальные налоговые возможности предприятий и обеспечивающую сокращение налоговых платежей для тех из них, кто активно переходит на инновационные направления развития. Здесь можно говорить даже об отмене налога на прибыль, направляемую на инвестиции по развитию производства, а также полученную за счет сокращения затрат на производство продукции, что является несомненной заслугой конкретного предприятия.

Наряду с нехваткой собственных источников инвестиций предприятия испытывают острый недостаток заемных средств, отсутствие которых – прежде всего оборотных активов – усугубляет снижение рентабельности предприятий и нарастание их финансовой несостоятельности. Государство фактически не контролирует деятельность банковской системы. Российские банки не выполняют своей основной функции по покрытию разрывов в хозяйственно-инвестиционном обороте предприятий за счет долгосрочных и краткосрочных кредитов. Ничем не ограничиваемая погоня банков за прибылью в ущерб направлению средств на развитие экономики, предоставление кредитов под 15-25% годовых и более разоряют предприятия, заставляют их искать пути ведения хозяйственной деятельности без финансовой помощи банков. Это замедляет хозяйственный оборот и значительно увеличивает общественные издержки производства, которые в российской экономике в настоящее время в 2-3 раза выше, чем в развитых странах.

Анализ свидетельствует, что российская экономическая система менее устойчива к кризисным явлениям, чем в других развитых странах. Такая неустойчивость сложилась в результате нескольких причин. Основная из них, на наш взгляд, – ошибочность в ранжировании текущих и перспективных социально-экономических целей и выборе методов их достижения. Российская экономика развивается без четкой системы и приоритетов. Трудно предсказать ее облик в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе.

Сложившиеся за последние 30 лет устойчивые отрицательные тренды – рост затрат на единицу произведенной продукции, старение основных фондов, ухудшение условий и качества жизни (здравоохранения, просвещения, обеспечения населения жильем), потеря преимуществ перед разными странами в научном и кадровом потенциале, рост имущественного расслоения в обществе и другие негативные процессы – характеризуют все большее обострение социальных противоречий в обществе и выступают жесткими рамками, сдерживающими социально-экономическое развитие.

Переход к инновационно-инвестиционному типу развития экономики – ее модернизационному росту – невозможен без устранения этих ограничений путем системной реализации государством комплекса мер по превращению социально-экономической среды функционирования экономики в мощный стимулирующий механизм ее роста. Решение данной комплексной проблемы под силу лишь государству, которое может изменить эти отношения эволюционным путем и располагает всеми рычагами – экономическими, финансовыми, социальными, идеологическими и организационными – для решения задачи перехода общества на новый качественный уровень развития. Возможность решения этой задачи наглядно показывает опыт США и Европы, где стремление совершенствовать организационно-экономические отношения выступает основой социально-экономической политики государств (естественно, бывают и «сбои») и достаточно эффективны (политика Обамы – США, Меркель – Германия, Саркози – Франция и др.)

Очевидно, что без анализа взаимодействия инновационных процессов с организационно-экономическими факторами развития общественного производства, системы прямых и обратных связей между ними невозможно решить текущие и перспективные проблемы дальнейшего качественного экономического роста. Цивилизационное развитие все больше характеризуется тем, что качественный уровень организационно-экономических отношений материализуется в факторах развития экономики в целом и прежде всего в качестве производственного аппарата, а также степени индивидуального, коллективного и в целом общественного интеллекта, в развитии знаний, все более выступающих в роли непосредственной производительной силы общества.

Это обостряет необходимость разработки текущего, среднесрочного и долгосрочного планов комплексного качественного изменения организационно-экономических отношений, которые стимулировали бы социально-экономическое развитие. Следует учитывать временной фактор, который «играет» не в пользу российской экономки. Поэтому для решения этих проблем придется использовать непопулярные мобилизационные методы стабилизации экономики с тем, чтобы быстрее перейти от негативных тенденций развития к реализации эффективных процессов модернизации социально-экономических отношений в целом.

Важной составной частью модернизации является изменение взаимодействия государства и бизнеса. Мировой опыт свидетельствует, что создание благоприятных условий для развития предпринимательства выступает основой экономического роста и формирования качественно новой производственно-экономической базы экономики. Формирование среды доступности предпринимательства, стимулирующей инвестиции в малые, средние и крупные предприятия, – центральная проблема совершенствования социально-экономических отношений общества. В то же время ориентация на олигархический капитал не может быть предпосылкой структурной перестройки экономики и рассматриваться в качестве основной движущей силы. Об этом свидетельствует опыт стран с развитой социально ориентированной рыночной экономикой, в которых крупный капитал занимает нишу, контролируемую государством, и выполняет определяемые им социально-экономические функции. Иллюстрацией могут служить взаимодействия государства с крупным бизнесом при покрытии ущерба в результате аварии на нефтяной платформе BP в США и аварии на шахте в Междуреченске в России. Президент и Конгресс США потребовали полного погашения всех потерь и выплаты всех видов компенсаций за счет средств частной компании British Petroleum – владельца подводной нефтяной скважины (более $20 млрд). Правительство РФ заняло другую позицию – основную часть потерь и выплату компенсаций покрывало государство за счет средств бюджета (налогоплательщиков), хотя владельцы шахты должны были бы полностью компенсировать все затраты, связанные с аварией.

Российское государство весьма «терпимо» относится к «играм» крупного бизнеса, нередко приводящим к огромным потерям в экономике. В частности, до сих пор не введены какие-либо ограничения на вывоз капитала за пределы России. По данным экспертов, легальный и нелегальный вывоз составляет в год сумму, превышающую объем федерального бюджета. Как заявил вице-премьер российского правительства В. Зубков, за истекший год такой (легальный и нелегальный) вывоз капитала из России превысил 4% ВВП, что примерно равнознач-

но сумме средств, необходимых для реализации всех обещанных правительством мер социального характера в будущем (около 5% ВВП). Такой отток капитала необходимо прекратить путем ввода налога на его вывоз (в Китае – 30% к объему вывозимого капитала), а также усиления контроля за этим процессом и установления уголовной ответственности. Целесообразно также установление налога на валютные трансферты юридических лиц в соответствии с рекомендациями Программы развития ООН.

В России в отличие от других стран с развитыми рыночными экономиками совершенно недостаточно развиты малый и средний бизнес, доля которых в совокупном производстве ВВП едва достигает 15%, тогда как в США и европейских странах – около 60%. До сих пор для открытия «собственного дела» существует множество препятствий административного характера, которые, несмотря на неоднократные обещания первых лиц государства, не устранены. Для развития малого предпринимательства не используются в достаточной мере стимулирующие факторы экономического характера (налоговые, ценовые, кредитные и др.).

Государство не использует для стимулирования социально-экономического развития фактор оптимизации сочетания государственных интересов с интересами крупного, среднего и малого бизнеса в качестве мощного рычага установления эффективных пропорций в развитии экономики. В качестве примера можно привести ситуацию с разработкой нефтяных скважин. После выработки примерно 50% нефти затраты на добычу значительно возрастают, дальнейшая разработка становится для крупных нефтедобывающих компаний невыгодной, и они уходят со скважины. В то же время небольшие компании, готовые осваивать эти скважины, встречают целый ряд административных и налоговых преград и фактически не допускаются к разработкам «никому не нужных» запасов нефти. Хотя общегосударственные интересы диктуют всестороннее стимулирование такой деятельности путем уменьшения (или отмены) налоговых платежей, прежде всего по НДПИ.

В российских компаниях инновации не входят в число основных приоритетов. Главная их цель, как отмечают отечественные и зарубежные эксперты по управлению, – «делать деньги», а зачастую – личное обогащение владельцев. Тем более что истинных владельцев предприятий часто трудно установить (аэропорт «Домодедово», шахта «Распадская», «Иркутскэнерго»). До 92% негосударственного сектора экономики «приписано» к офшорам и принадлежит менее 1% населения РФ. Это объясняет многое. Востребованность российских компаний в инновационных разработках остается невысокой – менее 5% зарегистрированных изобретений становятся объектом коммерческих сделок. В коммерческом обороте находится лишь 1% результатов научно-технической деятельности, тогда как, например, в Великобритании и США – 70%. Уровень инновационной активности российских предприятий даже в условиях экономического подъема не превышал 10%, что в 5-7 раз ниже, чем в развитых странах.

Затраты на НИОКР в кризисном 2008 г. составили по ведущим корпорациям мира от 4,4% к выручке (Toyota, Япония) до 16% (Intel, США), 17% (Samsung) и более. Эти «новые фирмы» нанимают самых лучших ученых и специалистов, ведут постоянное обучение персонала и рабочих, рассматривая знания как главную составляющую человеческого капитала, ключевых компетенций и способностей человека. Это позволяет им генерировать идеи и доводить их до промышленного освоения за короткое время. Почти 75% компаний–мировых лидеров утверждают, что сохранили или расширили свои инновационные портфели в период кризиса.

Чем выше скорость технико-технологических и организационно-производственных инноваций, тем быстрее растет цена научно-технической информации. Последняя оказывается одним из самых дорогих и строго дозируемых на мировом рынке товаров, что обусловлено влиянием как конкурентных, так и военно-стратегических факторов. *Накопление научного потенциала, обладание им становятся основными факторами превращения страны в современную державу*, диктующую свои условия другим странам путем определенной дозированной передачи (продажи) наиболее современных научно-технических достижений и технологий и дальнейшего контроля за их использованием через поставки запасных частей, ремонтные работы, организацию использования и управления. Именно в эту сферу переносятся основные конкурентные противоречия в глобализационном мире.

В современных условиях, когда главным определяющим фактором развития национальных экономик становится реализация достижений мировой интеллектуальной революции, тенденция наращивания расходов на научные исследования и разработки как государствами, так и ведущими корпорациями, рост показателя наукоемкости ВВП (соотношения расходов на научные исследования и разработки к внутреннему валовому продукту) становится основной глобальной тенденцией современного мирового развития. Эти процессы неизбежно будут нарастать в соответствии с развивающимся процессом материализации знаний. Лидером здесь стала Швеция, где наукоемкость самая высокая в мире – около 4%, в США и Японии около 3%, в странах ЕС – примерно 2%. В этих странах на долю продуктов, содержащих новые знания или решения, приходится от 70% до 85% прироста ВВП.

Характерной чертой современного развития является передел интеллектуальных ресурсов мира. Усиливается борьба за контроль над рентой от монополии на знания и инновационные технологии.

Страны, не способные развивать общественный интеллект и поддерживать высокий уровень инновационной деятельности, сталкиваются с угрозой утраты технологической, а значит, и экономической независимости. В инновационно-технологическом сегменте мирового рынка из 50 самых передовых макротехнологий производства наукоемкой продукции – автоматизированного оборудования, аэрокосмической техники, электроники, фармацевтики и других – США контролируют 22, Германия – 10, Япония – 8, Великобритания и Франция – по 4. Ежегодно от экспорта наукоемкой продукции США получают более $700 млрд, Германия – $600 млрд, Япония – более $400 млрд. Россия же практически вытеснена с мирового рынка торговли новейшими технологиями. Доля российской инновационной продукции в мировом экспорте составляет около 0,3%.

Под влиянием современных тенденций глобализации, интернационализации бизнеса, интеллектуальных и информационных технологий формируется модель «качественно новой фирмы», где:

- на первом месте – человеческий капитал, который становится определяющим элементом активов;
- в структуре активов превалируют «невещные» статьи – бренды, патенты, ключевые компетенции, стратегические альянсы и др.;
- более гибкими становятся системы управления капиталом, учитывая рост его интеллектуальной составляющей и креативность сотрудников фирмы;
- все больше развивается государственно-частное партнерство и участие компаний в решении социальных задач общества. В ЕС введен стандарт корпоративной социальной ответственности (КСО – 26000), который предполагает активное участие каждой компании в решении социальных задач общества.

Все это изменяет структуру капитала – происходят фундаментальные структурные сдвиги. Так, к примеру, соотношение нематериальных и материальных активов в общем их объеме составляет в компании IBM 80:20, у «Бритиш Петролеум» – 70:30. В ведущих компаниях разработаны системы и механизмы создания и реализации инноваций на корпоративном уровне.

В России также принимаются меры для разработки Национальной инновационной системы (НИС), которая должна включать все компоненты быстрого создания и освоения инноваций, превращения их в основную движущую силу социально-экономического развития. Переход к инновационной экономике меняет идеологию развития – значительно усиливается роль государства в формировании и реализации инновационно-инвестиционной политики, выделении ресурсов в те сферы, в развитии которых бизнес бессилен. *Формирование национальной инновационной системы – один из важнейших приоритетов государства.* Именно интеллектуализация общественного производства на основе формирования и использования научных знаний выступает основным резервом ускорения экономического роста. Мировая практика показывает, что инвестиции в науку являются наиболее эффективной сферой вложения капитала, а основным экономическим ресурсом становятся знания, креативность, т. е. творческий компонент, который позволяет создавать инновации, новые технологические изобретения, модели и эффективные методы ведения бизнеса.

Все эти новейшие тренды мировой экономической динамики и их реализация в нашей стране должны стать основой для формирования нового эффективного организационно-экономического механизма с его инновационными принципами организации, ориентированными на радикальные изменения в производительных силах общества под воздействием объективных мировых тенденций развития.

Инновационная политика. Что читать

Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда: монография / Кузьмин В.В., Садовая Е.С., Чижова Л.С. Под ред. Л.С. Чижовой; Ин-т макроэкономических исследований. – М.: Экономика, 2011. – 430 с.

В монографии обоснована необходимость изучения и осмысления глубинных процессов, происходящих в сфере занятости в условиях развития инновационной модели экономики. Авторы исходят из ставших уже общепризнанными посылов, что занятость играет ведущую роль в системе социально-трудовых отношений, являясь не просто основой существования общества, фактором экономического роста и стабильности его развития, но и важнейшим условием формирования и развития человеческого капитала, повышения качества жизни людей. В работе показано, что для России единственно реальной альтернативой сырьевой модели развития экономики является модель инновационного развития, опирающаяся на эффективное использование широкого спектра человеческих знаний и умений для реализации инновационных прорывов во всех сферах экономической, социальной и общественной жизни. Авторы сосредоточили значительное внимание на обосновании и предложении практических путей формирования целостной концепции занятости инновационного типа на основе всестороннего исследования общемировых тенденций, существующих ограничений ее развития для России и необходимых предпосылок ее становления. Книга представляет интерес для научных и практических работников, изучающих проблемы занятости и трансформации социально-трудовых отношений в инновационной экономике, а также для преподавателей, аспирантов и студентов.